

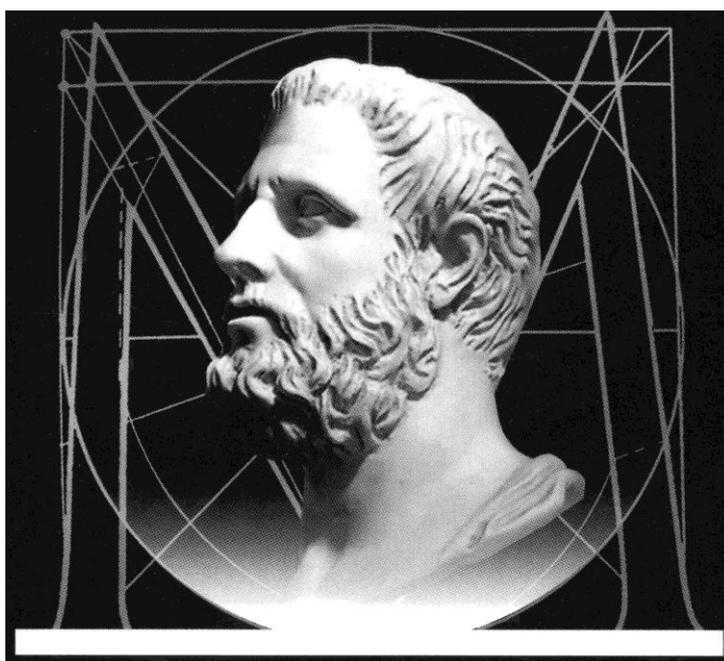
Путенихин В.П. В сердце Евразии (природа Урало-Поволжья в известиях древних писателей, ученых и путешественников). – Уфа: Китап, 2013. – 280 с. (Гиппократ – с. 81-84).

ГИППОКРАТ

(греческий медик; ок. 460 – ок. 377 гг. до н.э.)

Ну же и климат под теми Медведицами!

Знаменитый врач и естествоиспытатель, «отец медицины» Гиппократ родился на острове Кос у побережья Малой Азии. Происходил он из семьи потомственных врачей. Историки медицины пишут: «Гиппократу выпала честь вырвать медицину из святилища и вывести ее на ясный путь». Он первым провозгласил необходимость установления естественных причин заболеваний на основе научных наблюдений и натурных обследований, пытаясь избавить медицину от вредных суеверий. Эта проблема актуальна и сегодня – тысячи новоиспеченных малограмотных целителей развернули активную «лечебную» деятельность фактически на догиппократовом уровне.

«Отец медицины» Гиппократ Косский

Гиппократ много путешествовал, изучал лечебное дело народов Малой Азии и Египта, ему были известны медицинские познания скифов. Для лечения больных он применял около 50 средств животного происхождения (в т.ч. мед) и до 250 лекарственных растений, многие из которых используются и по сей день. Главный принцип, который он проповедовал в лечебном деле: «Не навреди». Именно Гиппократ сформулировал идею зависимости здоровья человека от природной среды. Одно из главных его медицинских сочинений – «О воздухе, водах и местностях» – содержит, кроме того, целый ряд важных сведений географического характера.

Относительно северных стран у Гиппократа более всего бросаются в глаза данные климатического характера (*извл. 1-4*): длительная зима, занимающая, якобы, большую часть года (как и у Геродота, здесь прослеживается явная гиперболизация), холодные ветры, дующие с Рифейских гор, сильная заснеженность и «ледяной» характер территории в зимнее время, густые туманы и дожди в межсезонье, не такое теплое, по сравнению со Средиземноморьем, лето. Представленное описание характеризует континентальный или резко континентальный климат в современной терминологии, т.е. в целом соответствует действительности. Интересно, что в одном месте (*извл. 1*) Гиппократ указывает на резкие перемены времен года в северных странах, а в другом (*извл. 3*), – излагает противоположную точку зрения. Резкие изменения времен года, видимо, отражают реалии более южных регионов Восточной Европы, а слабый характер сезонных перемен – более северных местностей у Рифейских гор, где, якобы, почти круглый год безраздельно властвует зима.

Гиппократ в общих чертах осведомлен о природном разнообразии северных районов: там есть и безлесные просторы, и крупные реки, и равнины, и горы. Подобно Геродоту (или скорее заимствуя у него) он считает, что высота местности в этом регионе постепенно повышается к северу – в сторону Рифейских гор, причем последние у него расположены строго под созвездиями Большой и Малой Медведицы.

Погода меняется на глазах
(Аскинский район РБ). *Фото В.П. Путенихина*

«Скифская пустыня», которая у Геродота носит неопределенные черты, у Гиппократов имеет отчетливо выраженный «остепенный» характер (*извл. 2*). Именно поэтому мы усматриваем в ней азовско-каспийско-приуральский степной регион, который в Северном Прикаспии принимает полупустынный облик.

Гиппократ плохо знает фауну севера: крупных диких животных будто бы там вовсе нет по причине холодов и безлесия (*извл. 3*). А вот мелкий и крупный домашний скот ему хорошо известен, вероятно, по сведениям предшественников (*извл. 2*). Кроме повторения технологии выработки кумыса (с некоторой детализацией), Гиппократ сообщает также название того сыра (впервые упоминаемого Эсхилом), который кочевники готовили из конского молока, – гиппака (*извл. 2, 5*). Как и в племенном наименовании «аргиппей» корневая основа здесь происходит от греческого слова *hippos* (лошадь). Наконец, в информации о племени «длинноголовых» (*извл. 1*), мы находим

фактически первую в науке теорию наследственности, на две тысячи лет опередившую представления Ламарка о «наследовании» приобретенных признаков. Кстати, описанный обычай деформации черепа подтверждается археологическими находками в сарматских и сако-массагетских могильниках, в частности, на Средней Волге, в Приуралье и Притоболье.

Извлечения

«О воздухе, водах и местностях»

Извл. 1 (13-14). «Относительно же тех стран, которые расположены по правой стороне летнего восхода солнца [на северо-востоке обитаемого мира, т.е. в Восточной Европе и Северной Азии], – дело обстоит следующим образом: народы этих стран по этой причине [т.е. по причине высокого разнообразия природных условий] больше различаются между собою, чем указанные выше [европейские народы], как вследствие перемен времен года, так и по местности. Относительно земли дело обстоит так же, как и относительно людей. В самом деле, где времена года производят весьма большие и весьма частые перемены, там и местность является весьма дикой и весьма неравномерной, и в ней ты можешь найти весьма многие и заросшие горы, а также поля и луга. Но где времена года не слишком разнообразны, там и страна эта бывает весьма равномерна. Так же дело обстоит и по отношению к людям... И прежде всего [скажу] о макроцефалах [длинноголовых]... И сначала, как мне кажется, обычай людей был причиной удлинения головы [путем сдавливания головы младенцев повязкой], но теперь и природа приходит на помощь закону... [так что] от макроцефала рождался макроцефал?» (Гиппократ, 2007, с. 118-119, пер. В. Руднева).

Извл. 2 (18). «Пустыня, названная скифской [азовско-каспийско-приуральские степи и полупустыни*], расположена на равнине и изобилует лугами, безлесна, в меру снабжена водой, ибо великие реки выносят воду из равнины. Там живут скифы, называют же их номадами [кочевниками], потому что они не имеют никаких домов, а живут в повозках. ... [И] они же служат защитой от дождя, снега и ветров. ... За ними следуют стада овец, коровы и лошади. На одном месте остаются столько времени, пока для их скота достаточно будет корма, а когда последнего недостает, тогда переселяются в другую страну. Сами они питаются вареным мясом, пьют кобылье молоко и едят гиппаку (т.е. конский сыр)» (Гиппократ, 2007, с. 122, пер. В. Руднева).

Извл. 3 (19). «Что касается времен года и внешнего вида людей, то народ скифский во многом отличается от остальных людей... Он весьма мало плодovit, и страна очень мало питает животных, не отличающихся ни величиною, ни количеством. В самом деле, она расположена под самыми Медведицами [созвездиями Большой и Малой Медведицы] и Рифейскими горами, откуда дует северный ветер. Солнце, когда придет к летнему стоянию, подходит ближе всего и тогда, конечно, на малое время согревает, и то не очень. И дующие от теплых мест ветры сюда не достигают, разве только редко и слабо, но непрерывно дуют ветры холодные с севера от снега, льда и многих вод, которые никогда не оставляют гор, вследствие чего последние только с трудом могут быть обитаемы. Густой туман обнимает целый

день поля, на которых живут скифы, так что у них почти непрерывная зима, а лето лишь в самые немногие дни, и в те не очень жаркое, ибо равнина у них возвышенная, голая и не опоясана горами, но наклонна со стороны севера. Здесь и звери небольшие, но рождаются такими, что могут скрываться под землю, ибо зима и обнаженность земли препятствуют им иметь какое-либо убежище и кров. Перемены времен года невелики и не сильны» (Гиппократ, 2007, с. 122-123, пер. В. Руднева).

Извл. 4 (20). «Скифский народ вследствие холода – красно-желтого цвета, так как сильное солнце к нему не приближается. От холода же белизна иссушается и переходит в желтизну» (Гиппократ, 2007, с. 124, пер. В. Руднева).

«О болезнях»

Извл. 5 (IV, 20). «Это [влияние жара на больное человеческое тело] похоже на то, что скифы [кочевники в целом] делают из кобыльего молока: влив молоко в деревянные сосуды, они встряхивают их; взбалтываемое молоко [кумыс] пенится и разделяется, причем жир, который они называют бутиром, по своей легкости отделяется и поднимается вверх, а тяжелая и плотная часть оседает вниз; ее отделяют и сушат; когда она сгустится и высохнет, ее называют гиппакою; молочная сыворотка остается в середине» (Латышев, 1947, 2, с. 298, пер. В.В. Латышева).